

Ранее «Муши Энтертейнмент» потерял контроль над собой из-за скандалов, которые один за другим обрушивались на группу SUN. Однако после женитьбы Му Гуна и перехода Ань Цо в «Синьйю» акции компании постепенно стабилизировались. Му Гун наконец пришёл в себя и понял: это «Синьйю» затеял всю эту игру против «Муши», нацелившись на него лично.

В этот момент пиар-отдел «Муши Энтертейнмент» наконец-то немного протрезвел: они начали публиковать материалы, отмывающие репутацию собственных артистов, и одновременно сливать грязь на Шэнь Жаня и Ань Цо, которые перешли из «Муши» в «Синьйю». Запустилась целая серия антикризисных мер, которые стали проводиться планомерно.

Только беда в том, что «Муши Энтертейнмент» уже упустил момент. Новости о якобы фальшивой благотворительности Шэнь Жаня не вызвали доверия из-за отсутствия прямых доказательств. Шэнь Жань же, не долго думая, проявил твёрдость и подал в суд на распространявшие этот фейк СМИ.

Что касается скандалов вокруг пластики Ань Цо и его гомосексуальности, то они тоже не слишком сократили число его фанатов. Причина проста: на пресс-конференции по случаю перехода в другую компанию Ань Цо сам признался, что дебютировал в образе Юнцзиня из сериала «Праведное и порочное». А потом компания, ни с того ни с сего, заставила его лечь под нож, сменить амплуа на певца и начать сольную карьеру — и он до сих пор чувствует вину перед поклонниками, которые его за это полюбили. Кроме того, чтобы полностью дистанцироваться от инцидента с негласными правилами в «Муши», Ань Цо прямо заявил на той же пресс-конференции, что перешёл в «Синьйю», потому что следует за человеком, которого любит.

Слова Ань Цо звучали расплывчато, но журналистам труда не составило связать их с Шэнь Жанем, который тоже ушёл из «Муши» в «Синьйю». Так Ань Цо оказался в положении слабой стороны, а слабых обычно жалеют. На этой волне он привлёк к себе ещё больше поклонников.

Утечки «Муши Энтертейнмент», похоже, не сильно изменили ситуацию.

В то же время в интернете повсюду висели форумы, посвящённые шиппу Шэнь Жаня и Ань Цо. Всякие нарезки, фотошопы — фанатам казалось, что между ними существует какая-то невыразимая словами связь. Все ждали не дождались, когда же они наконец совершат каминг-аут.

А тем временем Шэнь Жань и Ань Цо, за которых так переживали фанаты «ЖаньЦо», сидели на пляже, наслаждаясь солнцем.

Солнце, песок, чайки, лазурное море, голубое небо. Идиллический курортный пейзаж. Только вот Шэнь Жань и Ань Цо приехали сюда вовсе не для того, чтобы любоваться морским побережьем. Здесь шли съёмки фильма «Прибрежные возлюбленные».

Этот «Прибрежные возлюбленные» — фильм на тему однополрой любви, о запретной связи между фотографом и студентом. Летом студент А Вэй устроился натурщиком в

художественную студию. Свободный фотограф А Ким, искавший вдохновения для съёмок, случайно забрёл в этот ветхий домишко и увидел в мастерской А Вэя — с отстранённым выражением лица и своенравной повадкой. А Ким понял: именно в этом юноше он нашёл то, что искал. Дождавшись, когда А Вэй освободится от работы, он предложил ему стать его моделью.

А Вэй, которому нужны были деньги на домашние расходы, с радостью согласился. Но он и представить не мог, что студия А Кима окажется старой рыбацкой лодкой на берегу моря. В первый же съёмочный день А Ким попросил А Вэя раздеться догола и лечь на палубу — чтобы почувствовать море, ветер, самый дух природы. А Ким объяснил ему, что море существует с момента рождения Земли, что уже миллиарды лет оно хранит в себе бессчётные воспоминания и историю.

А Вэй, ещё совсем юный и неискушённый, пытался ощутить море, но чувствовал лишь, как кожа покрывается мурашками. Позже А Ким водил его лежать на песке, а по ночам — на той же лодке смотреть на бескрайнее звёздное небо. За эти десять с лишним дней на побережье чувства между А Вэем и А Кимом постепенно стали какими-то странными, неуловимыми. Когда они наконец стали единым целым, на А Кима обрушилось вдохновение — он сделал снимок А Вэя в тот самый миг, когда тот увидел первый луч света на море на рассвете.

Съёмки закончились. Студент А Вэй вернулся помогать своей старенькой бабушке торговать фруктами. А фотограф А Ким исчез, словно его и не было. Когда А Вэй снова пришёл на лодку, он увидел лишь пустую, заброшенную палубу.

«Прибрежные возлюбленные» заключали в себе очень многое: размышления о жизни, любовь между людьми одного пола, контраст между мгновением и вечностью... Но больше всего Шэнь Жаню пришёлся по вкусу этот малобюджетный арт-хаус именно потому, что он требовал от актёров настоящего мастерства.

Как только Шэнь Жань прочитал сценарий, он немедленно связался с режиссёром и порекомендовал на роли себя и Ань Цо. В книге, которую он помнил, об этом фильме не упоминалось ни слова — значит, кассовых сборов у него было мало, и наград, скорее всего, тоже. Однако Ань Цо, прочитав сценарий, отказываться не стал. Хотя до перерождения он об этом фильме вообще ничего не слышал, но ради возможности сыграть в паре с Шэнь Жанем он согласился без колебаний.

За месяц до начала съёмок «Прибрежных возлюбленных» Шэнь Жань начал относиться к Ань Цо точно так же, как фотограф А Ким относился к своему герою: то приближал, то отдалял, держал в напряжении и одновременно невероятно притягивал. Ань Цо же продолжал играть по системе полного погружения. И когда начались съёмки, оба вжились в роли на все сто процентов.

Сцену секса на рыбацкой лодке можно было снимать даже без того, чтобы очищать площадку от посторонних. Играя, Шэнь Жань полностью отделял себя от собственной личности. Поэтому когда он смотрел на Ань Цо в кадре, в его глазах горела безудержная страсть к искусству — любовь к красоте как таковой. Его прикосновения, его мучительные ласки были похожи на

обращение с собственным творением. А Ань Цо — он на самом деле выглядел как юный студент, соблазнённый художником: в его взгляде читались и обожание, и обида, и мольба.

После съёмок Шэнь Жань не стал сразу звать ассистента. В постели определённо стоял запах страсти. Хотя сам он просто принимал нужные позы, Ань Цо явно возбудился всерьёз. Шэнь Жань сложил печать, чтобы очистить пространство, и только после этого вынес Ань Цо со съёмочной площадки на руках. Состояние Ань Цо было неважным: кожа приобрела болезненную бледность, словно он давно не видел солнца, тело казалось на удивление слабым — рёбра прощупывались даже сквозь одежду.

Вернувшись в гостиницу, Шэнь Жань уложил Ань Цо на кровать. Выражение его лица оставалось по-прежнему холодным. Несколько секунд он пристально смотрел на Ань Цо, затем развернулся, вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь.

Это был последний день съёмок, назначенных по сценарию между А Кимом и А Вэем.

На рыбацкой лодке стоял чёрный чемодан. А Вэй знал, что внутри лежат несколько десятков объективов; каждый аккуратно упакован в бархатный мешочек, рассортирован по категориям. Ещё несколько дней назад он сам помогал их раскладывать.

— А Ким, мы ещё увидимся? — спросил А Вэй, пиная ногой песок.

— Если захочешь — да, — тихо ответил А Ким, и его голос, казалось, растворился в морском ветре.

Уйдя с побережья, А Вэй вернулся домой. Бабушка, словно и не заметив, что он столько времени жил не дома, снова заворчала, чтобы он шёл торговать фруктами.

Стоя в шумной толчее рынка, А Вэй вдруг услышал выкрик: «Свежая морская рыба!» Он вздрогнул, бросил прилавок и опрометью кинулся обратно к морю. Но увидел только пустую, прогнившую рыбацкую лодку.

А Вэй присел на корточки на лодке, глядя, как солнце медленно исчезает за горизонтом, и зашёлся в сдвинутых рыданиях.

Съёмки закончились. Но Ань Цо всё ещё оставался в роли — он сидел на песке совершенно потерянный, с пустыми, лишёнными всякого блеска глазами. На этот раз Шэнь Жань не подошёл, чтобы забрать его. Он только попросил Сяо Гуана помочь отвести Ань Цо в гостиницу.

Глубокой ночью Шэнь Жань взглянул на телефон, который непрерывно мигал на тумбочке, и наконец ответил на звонок.

— Шэнь Жань, ты меня любишь, правда? — Голос Ань Цо был сухим и хриплым. Шэнь Жань молчал.

— Скажи мне! Скажи мне! Ты меня любишь! А не относишься как к вещи! — В голосе Ань Цо звучала истерическая одержимость.

В ответ — снова тишина. Только лёгкое дыхание.

— Скажи мне, скажи мне... это не я одна люблю... — Ань Цо разрыдался, совершенно сломленный.

— Разве я говорил тебе когда-нибудь, что люблю? — спросил Шэнь Жань. Как только он произнёс эти слова, рыдания на том конце резко оборвались.

Экран телефона погас. Шэнь Жань уставился на чёрное море за окном, в его глазах — что-то нечитаемое.

— Брат Шэнь, говорят, Ань Цо заказал несколько ящиков выпивки. Ничего, что он так пьёт? — Телефон снова зазвонил; на этот раз спрашивал Сяо Гуан.

— Пусть пьёт. Выпьет — может, полегчает. Он просто слишком вжился в роль. — Шэнь Жань постучал пальцами по стеклянному столику, и в пустой комнате раздался звонкий звук.

Но никто не ожидал, что, напившись, Ань Цо уже не проснётся.

Отравление алкоголем. Передозировка лекарств. Эти две причины навсегда уложили Ань Цо спать в гостиничном номере.

Ань Цо и раньше страдал от психологических проблем из-за слишком глубокого погружения в роли, часто не мог уснуть. К тому же, когда он дебютировал как певец, он выкладывался настолько, что совершенно надорвал организм. Обычно он мог отдохнуть только с помощью снотворного и обезболивающих. В этот раз, перед сном, он принял шесть разных препаратов и выпил больше двух ящиков пива. В забытии он навсегда покинул этот мир.

Увидев, как в воздухе вдруг проявилась Нефритовая книга, Шэнь Жань усмехнулся краешком губ. Почувствовав, как в тело вливается бурная Истинная Ци, он медленно начал вращать её по внутреннему циклу и растворился в воздухе.

Мир перед глазами постепенно осыпался зыбучим песком, втягиваясь обратно в Нефритовую книгу. И на последней странице её проступила строка, выведенная красным каллиграфическим почерком:

Венец кинозвезды — и все титулы при нём,
Разбил чужую любовь — истерзал мужское сердце.

<http://bllate.org/book/18590/1790473>